

Десять лет спустя. Архипелаг Сабаоди, поддельный бар Шэкки. Яке убирал таверну, а Шэкки, почти не изменившаяся, курила сигарету за стойкой и читала газету. После того как Шэкки и Рейли спасли Яке, его детское невинное и милое личико завоевало сердце Шэкки, и она усыновила его как своего приемного сына. Что касается Рейли, то Яке обычно называл его Папой. — Мам, что-нибудь интересное сегодня будет? — спросил Яке, уже закончив уборку и скучая, он сидел на стойке бара, играя с шаром молнии в руках, придавая ему разные формы. Сегодня Яке исполнилось 18 лет, его рост составлял 2,15 метра, тело усыпано мускулами, а кожа стала белоснежной и гладкой. Если бы его поместили на Синий Звездный, он был бы хотя бы на уровне У Яньцзю. После десяти лет обучения и тренировок от профессионального наставника и отца Рейли, не преувеличение сказать, что Яке, обладающий силой Громогого Плода, уже имел уверенность в том, чтобы мчаться по этому морю. Если хочешь стать сильным человеком, стоящим на вершине этого моря, крепкая физическая форма — это фундамент. Именно потому что Яке глубоко это понимал, он развил способность улучшать тело с помощью молний, что не только постоянно улучшало его физическую форму, укрепляло мускулы, но и позволяло каждой клетке тела претерпеть качественные изменения, обеспечивая Яке неисчерпаемыми физическими силами. Помимо крепкой физической формы, Яке освоил Хаки Покорителя в возрасте всего лишь восемнадцати лет. Наблюдательное Хаки с большим объемом, чем у Эннела в оригинальном произведении, Оружейное Хаки, которое можно было свободно наматывать и разрушать изнутри, и даже Хаки Покорителя, которое просыпается лишь у одного человека из миллиона, Яке также случайно проснулся. Что касается развития Дьявольского Плода, Рейли не мог научить слишком многого, и развитие основывалось на мощном мозгу Яке, что много раз пугало Рейли. — Ах, малыш Яке хочет отправиться в море? Кажется, ты уже не можешь ждать! — сказала Шэкки, глядя на этого приемного сына, которого она воспитывала десять лет, и уже считала своим. Яке уже сформировал свои взгляды, иначе он действительно был бы испорчен Шэкки. — Мам, это ты сама сказала, хорошо? Я могу отправиться в море в восемнадцать лет, ты не должна отказываться от этого! — Яке проворчал, сделав рожу. — Ха-ха-ха, конечно нет, когда ты уедешь, я соберу твои вещи для тебя, — улыбнулась Шэкки, она, естественно, ожидала такого дня, но Юзу была далеко, и старая мать не могла не волноваться. — Не надо, мам, у меня есть деньги, я хочу отправиться в море сам и создать свою собственную пиратскую группу! — Яке махнул рукой, указывая, что ему это не нужно. — Ты всегда был самостоятельным с детства, можешь взять эти, — сказала Шэкки, доставая из ящика несколько постоянных указателей и кладя их на стол. — Мам, я готов создать большой скандал и дать знать всему миру о моем существовании!! Не удивляйся, когда это произойдет! — Яке усмехнулся, будто уже был готов. — Хорошо, тогда я буду ждать твоих новостей, а как насчет прощания с Рейли? — вздохнула Шэкки, уже привыкшая к привычкам Яке. — Нет, я уже сказал папе, я ухожу, мам! — Яке сложил все указатели в карманы, превратился в электрические частицы и исчез на месте. — Ребенок вырос, я больше не могу его удерживать... — зажгла сигарету, в глазах Шэкки непроизвольно покатались слезы, но они были быстро стёрты. Сейчас это 1517 год по календарю Кругового Моря, Эйс 17 лет, и он только что отправился в море, чтобы зарабатывать на жизнь. Луффи 14 лет и все еще остается в Деревне Мельницы, готовясь отправиться в море. Подсчитав время, Яке и Эйс вышли из-за укрытия в одном году. После того как Яке исчез в поддельном баре Шэкки, он прибыл на первый остров архипелага Сабаоди, который является местом сбора магазинов по торговле людьми, аукционов людей, нелегальных районов и других мест. В знаниях и цветовом восприятии Яке, место, которое он находит самым отвратительным, где, кажется, собирается тьма всего мира. Когда Яке было двенадцать лет, когда он был обманут Рейли и впервые продан, Яке, надевший взрывной ошейник, проснулся Хаки Покорителя на аукционе. По воспоминаниям Рейли, многие леди и даже Небесные Драконы рвались сделать ставку на красоту и миловидность Яке. В то время глаза Яке вспыхнули неконтролируемым гневом, и Хаки Покорителя вспыхнуло на месте, ошеломляя весь аудиторию. Именно поэтому Рейли решил хорошо обучить Яке. Хотя Хаки Покорителя

проснулось здесь, Яке не испытывал ни малейшей благодарности к этому месту. Вместо этого он часто напоминал себе, чтобы не разрушать это место импульсивно, чтобы не доставить неприятностей Шэкки и Рейли, но сегодня все иначе. Однако основной целью Яке сегодня не было это место. Истинным источником зла были так называемые Небесные Драконы. Без Небесных Драконов торговля людьми не была бы такой распространенной. Яке переоделся в гостя и вошел в аукцион по торговле людьми. Сегодняшний трюк — кошкоженка из семейства меха, и ключевые слова на листовке были написаны так. Яке бегло просмотрел сегодняшние лоты аукциона. Большинство из них были рабами. Ничего, что бы заинтересовало Яке, не было. Конечно, заключительным аккордом была кошкоженка из семейства меха. Яке закрыл глаза и отдыхал на своем месте, ожидая появления сегодняшнего важного человека. — Добро пожаловать, благородный господин мира, святой Шарль Роуз, на наш аукционный сайт... — ведущий чрезмерно объяснял, его тон был полным лести. В прозрачном стеклянном покрытии с соплями в носу, Шарлос ехал на своем человеческом рабе на аукционный сайт, окруженный несколькими жестокими телохранителями в черном, и стильно прошел к VIP-сиденью. — Давайте начнем, я хочу, чтобы эта кошкоженка стала моим рабом, Шалулия определенно позавидует мне. Не заставляй меня ждать слишком долго! — сказал Шарль Роуз нетерпеливо, всхлипывая носом. Ведущий быстро кивнул и поклонился в согласии, и приказал своим подчиненным немедленно начать аукцион. Первым вышел мужчина-пират с множеством шрамов на теле и серыми глазами, будто он стал марионеткой, потерявшей волю. — Независимо от того, сколько раз я вижу это, мерзость Небесных Драконов все еще заставляет меня чувствовать крайнее отвращение, — Яке не скрывал своего отвращения к Небесным Драконам, думая, что он позволит отбросам Шарлоса сиять на мгновение. В конце концов, это ключевая фигура в плане Яке. По мере продолжения аукциона, наконец, настала очередь финала, кошкоженки из семейства меха. Яке широко открыл глаза и увидел, что белая кошкоженка с кошачьими ушами смиренно сидела в клетке, с слезами на лице, и одежда на ее теле была в лохмотьях. Их кровь пульсировала, ноздри тяжело дышали, и красные глаза выглядели особенно безумно. — Я предлагаю 10 миллионов Бейли, я хочу хорошенько ее изнасиловать, сделать ее экспонатом и повесить на стену ха-ха-ха, — безумно кричал благородный по виду старик, совершенно забыв, что Небесные Драконы были рядом. Небесные Драконы Шарлос разозлились. После такого долгого ожидания кто-то осмелился у него отнять. — Чертовский ублюдок, кошкоженка моя, иди в ад! — он вытащил пистолет и выстрелил в старика на месте, убив нескольких невинных дворян, прежде чем смог сбить старика. Аукционный сайт уже был в хаосе, крики и плач, и оставшиеся дворяне рвались бежать с аукционного сайта. — 20 миллионов Бейли, я хочу эту кошкоженку, заберите ее, — гордо сказал Шарль Роуз, передав пистолет своим подчиненным и рванувшись к кошкоженке. — Хе-хе, отбросы вроде Небесных Драконов не должны существовать в этом мире, Универсальный Тяготение, — сказал Яке спокойным голосом, с монструозным гневом, скрытым под спокойным видом. Протянув левую руку, тело Шарлоса непроизвольно полетело в направлении Яке. Когда Шарлос прилетел, Яке крепко схватил его за шею, раздавил стеклянное покрытие и поднял его высоко. Шарлос продолжал бороться, бьё Яке по телу, пытаясь заставить Яке остановиться. — Позовите Морскую Полицию, пусть Морская Полиция спасет их... господина, иначе этот мусор действительно умрет, — Яке с насмешливым лицом сказал телохранителю Небесных Драконов, а Небесные Драконы в его руках уже потеряли сознание, не могли бороться. — Ты так смел, отпусти святого Чарльза Роуза, или ты умрешь без могилы! — кричал в ужасе телохранитель в черном, а другие телохранители уже вытащили свои телефонные жучки, выглядели обеспокоенными. — Не волнуйтесь, это хорошее представление, оно начинается... — Яке показал значащую улыбку.